

Гу Хэн шагал следом за ним. Шэнь Няньчжи неспешно то и дело прислушивался к звукам позади, а его пальцы нервно сжимали край одежды.

Быстрее, уходи отсюда, перестань тащиться за мной.

Шэнь Няньчжи вовсе не считал себя добрым человеком, и если бы этот парень продолжал следовать за ним, его собственный план, пожалуй, сорвался бы.

Убивать Гу Хэна ему не хотелось, да и заставлять себя он не собирался.

Но с остальными всё иначе. Шэнь Няньчжи не был уверен, не убьёт ли его Гу Хэн, если он собственноручно расправится со множеством людей.

И самое главное — он, скорее всего, не справится с ним в бою.

Шэнь Няньчжи, прищурившись, свернул в узкий переулок. Гу Хэн последовал за ним к комнатам, неизвестно где раздобыл мазь от ожогов и теперь неторопливо мазал ею шею.

Тишину в конце концов нарушил Гу Хэн.

— Какой у тебя за план, раз ты от меня прячешься? Думаешь, я... стану тебе не доверять?

— Ты мне поверишь? — Шэнь Няньчжи посмотрел на него. — С чего ты взял, что ты мне кто-то такой.

Гу Хэн почувствовал себя странно: кажется, он уже очень давно не видел такого Шэнь Няньчжи. Он опустил голову и тихо пробормотал: «А-Нянь».

Шэнь Няньчжи посмотрел на него, на мгновение замер, а затем отбросил ненужные эмоции:

— Пойдём домой. Если ты мне не веришь, можешь в любой момент уйти. И еще: прекрати пытаться подкинуть мне жучки, это бесполезно.

— Хорошо.

Лучи заходящего солнца косо падали на землю, и только тогда Шэнь Няньчжи вдруг осознал, что провёл здесь столько времени впустую.

Гу Хэн только хотел заговорить, как увидел, что к ним кто-то со всех ног бежит. Заметив Шэнь Няньчжи, человек притормозил и обратился к нему:

— Шэнь Няньчжи, та женщина на восточной окраине вот-вот разродится. Если хочешь забрать её в качестве жертвы, поживее неси деньги.

Шэнь Няньчжи бросил взгляд на собеседника, а затем перевёл его на Гу Хэна:

— Возвращайся за деньгами.

— Как думаешь, сколько примерно понадобится? — Гу Хэн посмотрел на него и не спеша стал копаться в кошельке. — Если для жертвоприношения, то десяти тысяч должно хватить. У меня при себе еще много денег, можем идти прямо сейчас.

— Ладно, отдашь мне, когда выйду.

Шэнь Няньчжи неторопливо присел на придорожный камень, а Гу Хэн встал рядом и молча уставился на него.

— Разве мы не идём прямо сейчас?

— Сейчас, считая тебя и меня, набралось всего пять игроков, а шестого мы еще не нашли. Сегодня второй день с начала игры, и мне кажется... эта беременная женщина либо игрок, либо крайне важный неигровой персонаж.

— Ты хочешь сказать...

— Она должна выжить.

Шэнь Няньчжи поднялся на ноги и похлопал стоявшего рядом парня по плечу:

— Пошли, это дело вряд ли окажется сложным.

Когда Шэнь Няньчжи прибыл на место, там уже толпилось множество людей. Сливное отверстие в стене соседнего дома было сплошь залито кровью.

— Разве она не должна рожать в доме? Почему сейчас всё выглядит совсем иначе? — прищурившись, Шэнь Няньчжи взглянул на Гу Хэна, но тот лишь пожал плечами и посмотрел на толпу.

— Какая встреча, вы тоже здесь.

Снова [Жрец].

— Не смотрите на меня такими лицами, ладно? Раз уж до меня дошли такие слухи, я должен был прийти и посмотреть, — во взгляде [Жреца] за маской читалось мало хорошего. — Хотите узнать, что произошло?

— Говори, — Шэнь Няньчжи посмотрел на стоявшего перед ним человека. На одежде того уже виднелись пятна крови — судя по всему, он с кем-то подрался неизвестно где.

— Это игрок. По роли она беременная женщина, но некстати... у неё начались тяжёлые роды, — [Жрец], казалось, лениво наблюдал сквозь толпу за происходящим во дворе фарсом. — В некоторых глухих горных деревнях есть обычай класть роженицу при тяжёлых родах на быка и гонять животное, чтобы ускорить появление ребёнка. Здесь такое тоже практикуется.

Выражение лица Шэнь Няньчжи испортилось, а Гу Хэн лишь равнодушно бросил взгляд на происходящее. Неизвестно откуда в руке [Жреца] появилась змея; она медленно скользила по его пальцам.

— Если вы собираетесь выкупить её в жертву, то вскоре её можно будет просто убить — вряд ли ритуал обращения с жертвой сулит что-то хорошее, — [Жрец] похлопал змею по туловищу, та высунула жало, и в тот же миг ему на ладони упал какой-то предмет.

— Это...

— Яд, смерть наступает сразу после приема внутрь, — [Жрец] убрал руку только тогда, когда Шэнь Няньчжи забрал лекарство. — По моим данным, жители этой деревни находятся под защитой божества, так что по [Пути бойни] мы пойти не сможем, имейте это в виду.

— У этой штуки есть даже [Путь бойни]? — Шэнь Няньчжи посмотрел на Гу Хэна, но тот ему об этом ничего не говорил.

— Есть, но мало кто решается им идти. Способности неигровых персонажей порой намного превосходят наши, мы можем одолеть их, лишь задействовав противостоящие им силы.

— Да, кстати, — [Жрец] посмотрел на Шэнь Няньчжи. — Будьте в последнее время осторожнее. Я слышал от нашего мастера заклинаний, что на многие подземелья недавно снизошли божественные оракулы, но выживших из них почти нет.

— ... — Шэнь Няньчжи бросил взгляд на Гу Хэна, а затем снова на жреца: — В нашем подземелье оно тоже есть, просто мы еще не успели тебе сказать. Тогда [Божество] назвало срок в три дня, так что времени пока должно хватить.

— Да как такое возможно? — [Жрец] уставился на обоих. — На выполнение божественного оракула обычно отводится всего два дня, а на один из них вообще даётся лишь час на решение проблемы. Сейчас из-за этого на поверхности царит паника, в подземелья вообще никто не заходит.— Возможно, нам просто повезло.

Гу Хэн с усмешкой бросил взгляд на [Жреца]. Тот молча смотрел на него, и в его руке материализовалось что-то похожее на оружие.

[Игрок с кодовым именем [Рыцарь] использует предмет уровня SS [Безмолвное божественное слово]. Идет расчет текущего события.]

[Поздравляем игрока с кодовым именем [Рыцарь], событие истинно!]

[Выполняется вторичное определение... Идет расчет временной шкалы текущего подземелья...]

[Оставшееся время текущего подземелья: 30 ч]

— Нас обманули, — [Жрец] посмотрел на стоявших перед ним двоих. — Сутки здесь делятся двенадцать часов. Хотя пока неясно, к чему это приведет, все вопросы нужно решить как можно быстрее.

Лицо Шэнь Няньчжи тоже не выражало особой радости. Быстро поблагодарив [Жреца], он последовал за местным жителем вглубь усадьбы.

Женский плач и крики звучали пронзительно и жутко. Шэнь Няньчжи то и дело казалось, что кто-то за ним наблюдает, но вокруг никого не было. Он подошел к местному жителю и, подняв голову, заговорил:

— Жертву продадите?

— Продам, конечно продам, — тот протянул руку, показывая на пальцах цифру. — К дню жертвоприношения эта баба, пожалуй, уже копыта отбросит, так что с вас всего пять тысяч.

— Хорошо. — Шэнь Няньчжи достал кошелек, вытащил пачку купюр и вложил человеку в руку.
— Ровно пять тысяч, можете пересчитать, а я пока осмотрюсь тут.

— Да, хорошо, хорошо.

Шэнь Няньчжи повернулся и посмотрел на двор. Женщина, привязанная к статуе быка, была сплошь покрыта потом, из нее уже показалась головка младенца, а бычья статуя была испачкана кровью. Он молча смотрел на это, а его пальцы размеренно постукивали по столу.

Спасти ее? Он не знал.

— Не выйдет. Стоит тебе помешать кому-то из NPC, как тут же начнется полный хаос. Впрочем, я могу поискать что-нибудь, чтобы облегчить ее боль.

— Не нужно. — Шэнь Няньчжи подошел к стоявшему неподалеку стулу и положил руку на подлокотник.

Все уже было очевидно. В этой игре призраки оставались призраками, а люди... люди тоже были ничуть не лучше. Кажется, кроме них самих, здесь вообще не было никого нормального...

Пройти по [Пути бойни] в одиночку практически невозможно, но можно положиться на силу тех, кто выступает противником этой нечисти.

Кто же враги этой группы [призраков], если не они?

Шэнь Няньчжи то сжимал, то расслаблял пальцы, машинально постукивая ими по столу, как вдруг вспомнил об одном человеке. Этот человек вполне мог бы послужить их целям, хотя хлопот с ним явно не оберешься.

Подняв взгляд, он заметил на крыше неподалеку какого-то ребенка, который свесился вниз и наблюдал за происходящим. Тот выглядел так, будто родился на свет совсем недавно, но его нынешний вид... никак с этим не вязался.

Ребенок покачивал болтающейся в воздухе ногой, его руки были испачканы кровью, и он неторопливо, с тихим хихиканьем, аплодировал тому, что творилось внизу.

Судя по всему, Гу Хэн тоже заметил его взгляд и проследил за ним, но на крыше уже никого не было. Шэнь Няньчжи потерял глаза — он был абсолютно уверен, что только что ему не померещилось.

Этот мертвый младенец? Похоже, именно он.

Теперь ему всё стало ясно.

— Родила! Родила! Мальчик!

Шэнь Няньчжи поднялся на ноги. Бык наконец замер, и толпа начала сбегаться к новорожденному. Он подошел к женщине и нежно провел пальцами по ее лицу.

— Здравствуй, моя жертва.

Услышав голос, женщина полубезумным взглядом подняла голову на стоявшего перед ней человека. Ее лицо было залито кровью, и Шэнь Няньчжи не мог толком разглядеть ее черты, но это не имело никакого значения.

— Мм?.. Спаси меня... — она посмотрела на Гу Хэна, но тот ответил ей лишь холодным взглядом. Шэнь Няньчжи с полуулыбкой посмотрел на спутника и достал из кармана то, что дал им [Жрец].

— Отправляйся в путь. Ты ведь даже принесла неплохую прибыль, — проговорил Шэнь Няньчжи, наклоняясь и сжимая ее подбородок. Женщина была вынуждена открыть рот, и он затолкал ей внутрь лекарство. Шэнь Няньчжи спокойно ждал, пока она перестанет дышать, после чего протянул руку и закрыл ей глаза.

— И вот так просто убил?

— Каждый из них должен расчистить мне путь. Я выберусь из этой игры любой ценой, — он взглянул на Гу Хэна. — Боишься?

— Нет.

Гу Хэн посмотрел на него, а Шэнь Няньчжи еще раз бросил бесстрастный взгляд на мертвую женщину:

— Помогите отнести ее к моему дому. Будьте добры.

Стоявшие рядом люди поспешно кивнули и унесли тело. Казалось, кроме них самих, гибель роженицы вообще никто не заметил.

Шэнь Няньчжи посмотрел на свои пальцы: на их белой коже исподволь проступали сине-фиолетовые следы. [Жрец]? Что он снова затевает?

— Что такое?

— Ничего. Просто мне вдруг расхотелось сотрудничать со [Жрецом], — Шэнь Няньчжи посмотрел на Гу Хэна. — У меня есть дело, которое нужно уладить. Пойдешь со мной или я один?

— Я пойду с тобой.

— Тогда подожди здесь пару минут. Я зайду к той роженице и устрою ее дома.

— Хорошо, я подожду здесь.

Шэнь Няньчжи вернулся быстро. На его пальцах смутно виднелись следы свежей крови, хотя при определенном свете их можно было принять за обман зрения.

— Что мы теперь будем делать?

— Найдем [Жреца]. Мне нужно кое о чем с ним потолковать.

Шэнь Няньчжи спокойно посмотрел на расплывающиеся по руке сине-фиолетовые пятна, а улыбка на его губах становилась только шире.

Он достал из кармана балисонг и неторопливо закрутил его в пальцах. Лезвие блеснуло в ночном воздухе холодным светом, безмолвно предвещая судьбу [Жреца].

<http://bllate.org/book/20811/2092290>